

Лань Юньцзэ замер на мгновение, а затем вспыхнул от гнева, и его щеки залил пунцовый румянец. В столице его почитали как Благородного господина Ячжэн, и подобное поведение Лян Мо было для него совершенно невыносимым.

— Сквернословие и распутство! Я — достойный муж, как я могу быть чьей-то наложницей? — воскликнул он.

Сказав это, Лань Юньцзэ вытянул палец и легко коснулся руки Лян Мо. Тот почувствовал онемение в конечности и невольно разжал хватку. Пораженный такой ловкостью, Лян Мо с интересом прищурился: неужели этот мелкий негодник всё это время притворялся слабаком?

Почувствовав свободу, Лань Юньцзэ уперся руками в пол, собираясь вскочить, но тут же вспомнил, что в этом теле нет ни капли Нэйли, а само оно слабое и хилое. Ноги его подкосились, и в этот момент Лян Мо ухватил его за лодыжку.

Шлеп! Лань Юньцзэ полетел носом вниз, ударившись лицом о кафельный пол. Из носа брызнула кровь, и потекла теплая жидкость.

— Уф... наглец, — прошипел он.

— Всё еще пытаешься сбежать? — Лян Мо сжал его белую, словно нефрит, лодыжку. В его темных глазах на миг промелькнула боль, но тут же сменилась насмешливой улыбкой. — Как исполнится двадцать пять, я сам дам тебе бумаги на развод. Но если еще раз попробуешь связаться с наркотиками или развратом, клянусь, я переломаю тебе ноги.

Окинув взглядом тонкие руки и ноги Лань Юньцзэ, он добавил:

— Не бойся, даже если ты будешь голым, у меня на тебя нет ни малейшего интереса.

Лань Юньцзэ пришел в ярость. Он резко выбросил правую ногу, и та со свистом рассекла воздух, целясь в запястье Лян Мо. Тот изменился в лице, отшвырнул лодыжку противника и вскинул руки для защиты. В полумраке на пол упал окурок, рассыпая искры. Они с глухим стуком столкнулись, сбивая всё вокруг.

— Ого! Малыш, а ты умеешь кусаться, — Лян Мо размял онемевшее запястье, задумчиво глядя на взъерошенного юношу. Обычно тот при виде него дрожал, как мышь перед котом, а сегодня вдруг осмелел.

— Хм! — Лань Юньцзэ, используя инерцию, совершил изящный прыжок ласточки и приземлился, сверкая глазами, в которых полыхал огонь.

Видя такую грацию, Лян Мо был поражен: этот никчемный мальчишка двигался с пугающей искусностью. Лян Мо сбросил куртку, оставшись в черной майке. Его руки, покрытые бронзовым загаром, бугрились мышцами, по которым стекали капли пота. Встав в стойку, он

прикурил новую сигарету и процедил:

— Непослушный щенок, сегодня я выпорю тебя так, что живого места не останется.

— Пошляк! — Лань Юньцзэ скрежетал зубами от гнева, мечтая проучить этого наглого мужчину.

Они сошлись в схватке, обменявшись десятками ударов. Боевое искусство Лань Юньцзэ, отточенное великими мастерами, отличалось глубокой внутренней силой и выверенностью каждого движения. Лян Мо же дрался просто, мощно и жестоко, целясь в уязвимые точки. В плане владения внутренней силой они оказались достойными друг друга противниками.

— Малыш, а ты интересен.

В этот момент Лань Юньцзэ случайно взглянул в зеркало на стене. Он был поражен: этот предмет, не из меди и не из золота, отражал всё с невероятной четкостью. Приглядевшись, он в ужасе отпрянул. Человек в зеркале выглядел как демон из преисподней: разноцветные волосы, черная футболка с бахромой, рваные джинсы, а в носу и ушах — с десяток металлических колец. На крошечном лице — пара ярко-голубых глаз и болезненно тонкие конечности.

Похоже, он и вправду, как в легендах, совершил Возвращение души в чужое тело. А этот Лян Мо — его законный супруг. Точнее, супруга.

Ноги Лань Юньцзэ подкосились, он наступил на какой-то предмет и повалился назад. Алкоголь ударил в голову, тело налилось свинцовой тяжестью.

Грохот! Затылок с силой ударился об пол.

Ослепительный, чуждый белый свет залил комнату, и Лань Юньцзэ охватил неведомый доселе страх. Это не его эпоха, он лишь одинокий дух, захвативший чужую оболочку.

Холод. Пробирающий до самых глубин души холод.

Сквозь пелену он почувствовал, как Лян Мо хлопает его по щекам:

— Эй, малец, малец, проснись!

Лян Мо подхватил его на руки, и в его глазах читалась тревога.

— Уф... жениться на такой фурии... воистину несчастье для дома, — пробормотал Лань Юньцзэ, чувствуя, как раскалывается голова.

Услышав это, Лян Мо рассмеялся от ярости. Его лицо, прекрасное, как у небожителя, исказилось в опасной, ледяной усмешке.

Грохот! Он бросил Лань Юньцзэ на пол, и тот окончательно потерял сознание.

<http://bllate.org/book/20007/1973866>